

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вячеслав Коротин

**«ФЛОТУ —
ПОБЕЖДАТЬ!»**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Заикина*

Коротин, Вячеслав Юрьевич.

К68 «Флоту – побеждать!» / Вячеслав Коротин. — Москва :
Эксмо : Яуза, 2017. — 352 с. — (Военно-историческая
фантастика).

ISBN 978-5-699-97320-0

«Флоту – побеждать!» – этот приказ адмирала Макарова изменит историю Русско-японской войны.

Ибо в сознание лучшего флотоводца Российской империи внедрен наш современник, русский моряк из XXI века.

С его помощью легендарный адмирал избежит гибели на борту броненосца «Петропавловск» и превратит порт-артурскую трагедию в величайший триумф русского флота!

Он сорвет высадку японских войск и навяжет Того генеральное сражение на своих условиях.

Он разгромит вражескую эскадру и потопит японские броненосцы.

И вместо позора Цусимы Россия станет новой Владычицей морей!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97320-0

© Коротин В.Ю., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

НЕ ДОЖДЕТЕСЬ!

И щипать себя бесполезно... Уже и так наверняка и на бедре, и на руке синяки от этого дела. Это не сон, это не бред, не галлюцинация. Это реальный мир, в котором придется жить, — из зеркала на Степана ошарашенно смотрело хорошо знакомое лицо его полного тезки и коллеги. Знакомое, правда, только по фотографиям, однако такую бороду не перепутаешь ни с чем.

Кстати, судя по дате на календаре и времени на часах, то жить ему и в этом мире осталось недолго — буквально пару часов, если все пойдет так, как и в «прошлый раз»...

В «покинутой» жизни оставалось значительно дольше. Но знание — сила, кто предупрежден — тот вооружен. Уж во всяком случае, сегодня курносая не зацепит его своей косой. А там — подергаемся!

В дверь салона постучали.

— Войдите!

— Ваше превосходительство. — На лице флаг-офицера лейтенанта Дукельского было написано нешуточное беспокойство. — Отряд Бубнова вернулся без «Страшного», а с моря доносятся звуки боя...

— Немедленно «Баяну» выйти в море. Через пять минут я буду на мостике.

— Есть, ваше превосходительство! — Лейтенанта словно корова языком слизнула.

«Неужели у Валерки получилось? — думал командующий Тихоокеанским флотом Степан Осипович Макаров, надевая пальто. — Ведь я же это за шутку принял. Ладно, как говорила знаменитая Скарлетт: «Об этом я подумаю завтра...»

— Доброе утро, Степан Осипович! — поприветствовал командующего уже находившийся на мостике начальник штаба контр-адмирал Молаас.

— Здравствуйте, Михаил Павлович! Что «Баян»?

— Только что выбрал якоря и пошел.

— Молодцы! Передайте Вирену мое удовольствие за быстрый выход.

А «Баян» тем временем неудержимо разогнался в сторону звуков канонады, доносившихся из-за Ляотешаня. Из всех его четырех труб валил густой дым, и единственный броненосный крейсер порт-артурской эскадры всем своим видом показывал, что сейчас он покарает дерзких недомерков, которые посмели хозяйничать вблизи квантунских берегов.

— Ваше превосходительство, — подошел командир броненосца Яковлев, — с Тигрового Хвоста передали, что ночью видели огни в море.

— Спасибо, Николай Матвеевич. Учту.

Ну вот — нарисовалась отмазка на предмет невыхода в море эскадры, когда с «Баяна» передадут о наличии нескольких крейсеров на подступах к Артуру. Хотя можно себе представить удивление подчиненных, когда они узнают, что такой беззаветный храбрец, как Макаров, который, не задумываясь, выходил в бой даже на малюсеньком «Новике», вдруг решил проявить столь неожиданную осторожность.

— Может, стоит отдать приказ разводить пары и приготовиться к съемке якорей?

Ну вот, начинается...

— А с какой целью, Михаил Павлович? Выход в море назначен на полдень. Какие причины имеются для того, чтобы его ускорить? К тому же, после того, что мы с вами только что услышали, возможно, вообще придется отложить сегодняшние учения. Эти «огни в море», которые видели с Тигровки, не грибы собирали. Предполагаю, что японцы нынешней ночью набросали мин в ближайших к рейду окрестностях. А рисковать потерять от подрыва еще один боевой корабль, когда «Цесаревич», «Ретвизан», «Севастополь» и «Паллада» небоеспособны, я не имею права.

Как и ожидалось, подобное решение командующего флотом здорово ошарашило Моласа, что легко читалось по выражению его лица.

— Как скажете, Степан Осипович.

— А вас я пока попрошу приготовить приказ о списании в экипаж капитана второго ранга Бубнова. Не дожидаться потерянного миноносца в море и спокойно прийти на рейд... Такие командиры отрядов мне не нужны.

— Не горячитесь?

— Ни в коем случае. На его место — капитана второго ранга Елисеева. Далее: с «Ретвизана», «Цесаревича», «Паллады» приготовиться сдать в порт по четыре семидесятипятимиллиметровых орудия, с «Дианы» столько же, с «Аскольда», «Баяна», «Победы» и «Пересвета» — по два. Пригласите ко мне завтра к одиннадцати часам Кутейникова — обсудим установку этих пушек на миноносцы.

— Простите, Степан Осипович, — не сразу понял начальник штаба.

— Наши истребители почти в два раза слабее японских. Необходимо серьезно усилить их огневую мощь. А водоизмещение аналогичное. Так что наверняка есть возможность заменить кормовую сорокасесимиллиметровую на более серьезное орудие и у нас. Сначала, разумеется, проверим, насколько это возможно. Думаю, что сперва проверим на «Боевом», «Бдительном» и «Сильном», а потом, если результаты окажутся обнадеживающими, в чем я практически уверен, довооружим и остальных.

— Ваше превосходительство. — На мостик поднялся капитан второго ранга Кроун, недавно прибывший из Шанхая, где оставил своего интернированного «Маньчжура», чтобы заменить командира «Пересвета» Бойсмана. — Проходил мимо радиорубки — радио с «Баяна».

— Читайте, Николай Александрович.

— «Страшный» затонул. Принял из воды пять матросов. Атакуют два броненосных и четыре малых крейсера. Возвращаюсь в порт.

— Добро. Распорядитесь передать: «Бой не принимать, возвращаться на рейд».

* * *

На свинцово-серой поверхности Желтого моря виднелось еще около полутора десятков голов моряков с потопленного «Страшного», но оставаться здесь было уже совершенно невозможно: «Асама», «Токива» и Третий боевой отряд адмирала Дева, включавший в себя четыре сильнейших бронепалубных крейсера японского флота, приблизились очень серьезно. А это четырнадцать только восьмидюймовых орудий против двух на «Баяне». Не говоря уже о лавине снарядов

калибром в сто пятьдесят два миллиметра, на которые русский крейсер в бортовом залпе мог ответить всего из четырех аналогичных стволов.

Последнего (пятого) из матросов утонувшего миноносца умудрились принять на срез, когда вблизи «Баяна» уже один за другим вырастали фонтаны от падающих японских снарядов. Дальше Вирен не мог себе позволить рисковать единственным броненосным крейсером эскадры и приказал взять курс на Артур.

— Андрей Андреевич, распорядитесь передать на «Петропавловск», что боя принять не можем и возвращаемся.

— Есть! Разумное решение, Роберт Николаевич. — Лейтенант Попов-2-й, недавно сменивший на должности старшего офицера крейсера Римского-Корсакова, откозырял и лично отправился в радиорубку.

— Виктор Карлович, начинайте отвечать японцам, — хмуро бросил Вирен своему старшему артиллеристу. — Не та ситуация, чтобы снаряды экономить.

— Ждал только вашего приказа, — козырнул лейтенант Деливрон.

Жахнула пристрелочным выстрелом правая кормовая шестидюймовка. Всплеск от упавшего снаряда вздыбился на удивление близко к борту «Асамы». Загрохотали и остальные орудия борта, и к их реву присоединила свой голос ютовая башня. Однако попаданий отмечено не было — слишком быстро разрывалась дистанция. Но «Баян» уходил, уже не приходилось опасаться, что японцы навяжут бой на имеющихся и совершенно невыгодных для русского крейсера условиях, а всплески от его снарядов все-таки несколько мешали японцам вести ответный огонь.

— Что командующий? — встретил вопросом вернувшегося старшего офицера Вирен.

— Передает: «Бой не принимать, возвращаться на рейд», Роберт Николаевич.

— Это все? — удивленно выгнул брови командир «Баяна». — Макаров не выходит на рейд при появлении рядом с Артуром незначительных сил неприятеля?! Совершенно на него не похоже.

— Я и сам поражен, — согласился Попов. — Чтобы «дед» в высокую воду не вывел эскадру навстречу незначительным силам японцев... Такого раньше не бывало.

С мостика крейсера уже достаточно ясно можно было разглядеть выход из порта, но ни одного серьезного корабля на внешнем рейде пока не появилось.

— Есть! Выходят! — гаркнул сигнальщик. — Пока «Всадник» с «Гайдамаком».

Перепутать эти минные крейсера с другими кораблями эскадры было практически невозможно — относительно небольшие, однотрубные, совершенно непохожие своими силуэтами на буксиры или землечерпалки...

— Больше никого не видно...

— Господин капитан первого ранга. — На мостике появился младший минный офицер. — Еще радио от командующего.

— Слушаю.

— «На внешний рейд входить только за тралами минных крейсеров».

— Тогда понятно. Вероятно, на выходе обнаружили мины и решили не покидать внутренний рейд. Макарова можно понять, — вставил старший офицер. — Ух ты! Я не ошибся.

Все и так смотрели в сторону Порт-Артура и прекрасно видели, как между тралящими кораблями встал здоровенный всплеск от взрыва затральной мины. Звук еще не успел долететь до «Баяна», но можно было не сомневаться, что он тоже скоро доберется сюда и шибанет по барабанным перепонкам.

— Судя по масштабам, — мрачно процедил Вирен, — это не одиночная мина, это целый «букет». Нам могло бы и хватить... Тем более что эта банка наверняка далеко не единственная. Будем ждать тралящие суда на подступах к Артуру...

— Дымы больших кораблей с оста! — резануло криком сигнальщика одновременно с докатившимся звуком взрыва.

Офицеры одновременно развернули бинокли в упомянутом направлении. С востока действительно приближались дымы. Причем без труда можно было разобрать, что принадлежат они крупным кораблям.

— Явно сам Того пожаловал, Роберт Николаевич, — опустил бинокль Попов. — Успеем ли дожидаться «Всадника» с «Гайдамаком»?

— Не успеем, так пойдем в порт наудачу. Выйти ведь мы из него смогли.

— Головным — «Микаса», — начал докладывать сигнальщик, — за ним трехтрубный броненосец, двухтрубный следующий. Дальше пока не вижу.

— Можно не сомневаться, господа, — хмуро пробурчал командир крейсера. — Брать курс на створ. Иначе размолотят нас макаки за милую душу. Иметь ход десять узлов.

Недалеко от борта «Гайдамака» опять шибануло фонтаном взрыва. На этот раз значительно более скромно, чем в предыдущий. То есть затралили

одинокую мину, а не «букет», как несколько минут до этого.

— Да уж, господа, видать, японцы этой ночью очень постарались — Попов-2-й не скрывал своего удивления. — Так плотно наставить мин за одну ночь...

— И это при том, что отряд наших миноносцев выходил этой ночью в море, а на рейде находились дежурные суда. — Вирен не скрывал своего раздражения. — Ведь мы возле русского порта, а японцы действуют столь нахально, как будто это рейд Сасебо или Такесики. Мы осторожничаем, а они наглеют. К тому же надо заметить, что такой «букет», как тот, что рванул первым, с миноносца не поставишь — явно действовал минный транспорт.

— Да уж, — согласился старшой. — Обнаглели японцы — совершенно нас не боятся.

— Будем надеяться, что в ближайшее время они заплатят за свою дерзость.

«Баян» уже приблизился к «Гайдамаку», и Вирен прокричал в рупор его командиру кавторангу Колюбакину:

— Благодарю за чистую воду, Владимир Владимирович!

— Протраленный фарватер отмечен вешками. Счастливо!

«Пахари моря» продолжили свое занятие, а крейсер вскоре встал на свое место дежурного по рейду.

* * *

— Что происходит? — на мостик «Петропавловска» поднялся великий князь Кирилл Владимирович. — Сегодня же эскадра должна была выйти в море.

— Доброе утро, ваше высочество. — Макаров попытался дать понять члену императорской фамилии, что «вежливостью королей» является не только точность, но и просто вежливость. — На внешнем рейде обнаружены мины, и сегодня эскадра в море не выйдет.

И на одутловатом лице великого князя вполне явно было выражено, что нынче он находится в состоянии «послевчерашнего», и даже морской ветер на расстоянии полуметра от адмирала не смог помешать тому почувствовать соответствующее амбре...

— Да? Тогда, с позволения вашего превосходительства, — Кирилл всем своим видом показывал, что никакого «позволения» ему на самом деле не требуется, — я сегодня съеду на берег. У меня есть кое-какие дела в Артуре.

— Не смею препятствовать, ваше высочество. — Степан, как и реальный Макаров, и не рассчитывал на хоть какой-нибудь прок от пребывания этого алкаша в штабе флота.

— Буду иметь в виду, адмирал. — Двоюродный брат императора не стеснялся показать, кто здесь представитель дома Романовых, а кто «наемный служащий».

А адмирал Того, хоть и раздосадованный тем, что русские корабли так и не вышли на внешний рейд, начал бомбардировку крепости. В ответ загрохотали Электрический Утес и батареи Тигрового Хвоста. Да, количество орудий, бивших по японцам, было ничтожно мало по сравнению с тем, что находилось на их броненосцах и крейсерах, но, как говорил сам Нахимов: «Пушка на берегу стоит целого корабля в море». Береговые батареи вполне успешно отбивались от японской эскадры, хотя артиллеристы, от самого распоследнего подносчика снарядов и вплоть до командиров батарей, отзывались о морях в это вре-

мя исключительно матерно. Только «Баян», бывший дежурным по рейду, отвечал из своих орудий вражеским кораблям.

На берегу вырастали султаны разрывов, и издали казалось, что на батареях не может остаться уже ничего живого, однако артиллерия крепости продолжала достаточно бодро огрызаться и даже добилась кое-каких успехов: были отмечены два взрыва на «Микасе» и один на «Хатсусе». Причем на последнем рухнула грот-мачта.

— Представляю, как злобствует сейчас Стессель, — усмехнулся начальник штаба Макарова.

— Пусть себе, — мрачно ответил командующий. — Нам с ним детей не крестить. А по эскадре распорядитесь передать, Михаил Павлович, что завтра мы выходим в море.

— Куда?

— Прогуляемся до Эллиота. Георгий Владимирович!

— Слушаю, ваше превосходительство! — немедленно отозвался Дукельский.

— Пригласите ко мне к трем часам Матусевича.

— Есть!

— Ступайте!

Флаг-офицер немедленно слетел с мостика и отправился на катере к миноносцам Первого отряда.

Степан пытался представить, что же делать дальше. В стратегическом плане. Ну да — «Петропавловск» он пока спас, «Победу» — тоже. А дальше-то что делать? Теперь ведь, при планирующейся активности флота, «Хатсусе» и «Ясима» на мины могут и не въехать... Ведь только наличие у русской эскадры всего двух боеспособных броненосцев в покинутой Степаном реальности позволило Того принять решение разделить

свой Первый отряд на две бригады для регулярного обстрела Порт-Артура. Теперь может и не посметь.

А ведь скоро очередная атака брандеров. И что делать после ее отражения? Не высовываться из порта, имитируя, что выход закрыт? Не поймут. Продемонстрировать готовность эскадры к бою? Японцы запросто могут перенести высадку своего десанта в Бицзыво, дата которой известна, и во времени, и в пространстве — гадай потом...

— Доброе утро, Степан Осипович! — оторвал адмирала от мыслей о будущем подошедший Верещагин.

— Здравствуйте, Василий Васильевич, — протянул руку художнику Макаров. — Что-то вы поздно вато сегодня поднялись.

— Да нет, как обычно. Просто увидел, что эскадра в море не идет, задержался на шканцах и сделал несколько набросков внутреннего рейда.

Один из самых выдающихся флотоводцев русского флота и, пожалуй, самый известный художник-баталист России были очень похожи: оба высокие, статные, с роскошными бородами, оба, кстати, георгиевские кавалеры, причем Верещагин получил крест даже раньше Макарова — еще в 1868 году, когда юным прапорщиком возглавил контратаку своих солдат при обороне Самарканда. Других наград не признавал, но «Георгия» всегда носил с гордостью...

— Не выходить решили, как я понимаю, из-за мин на внешнем рейде.

— Именно так. И, как можно убедиться, не зря. Хороши бы мы были, если бы заработали еще одну минную пробоину.

— А что дальше планируете?

— Сегодня тралить внешний рейд, ночью вывести усиленную дежурную группу, чтобы японцы не по-